

● Фестивальные диалоги

Робер Оссейн: «МЕЧТАЮ О СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ»

НА ПЕРВЫЙ взгляд фильм «Отверженные» может показаться случайным, нехарактерным для творчества Робера Оссейна. Ведь наши зрители знакомы с ним в первую очередь как с актером, исполнителем главных ролей в фильмах «Музыка», «Приговор», «Анжелика», стоявшим в одном ряду с Жераром Филипом и Жаном Марэ. Всего же за тридцать лет Робер Оссейн сыграл более чем в ста картинах, некоторые из них поставил сам. Но Оссейн активно и по-разному пробует свои силы: на сценах французских театров, например, им были поставлены «Броненосец «Потемкин», «На дне», «По ком звонит колокол», «Собор Парижской богородицы», «Отверженные»...

— Все, о чем говорил в свое время Гюго, живо и актуально сегодня, — рассказывает Робер

Оссейн. — Каждый день приносит новые сообщения с самых разных точек земного шара о войне, человеческих страданиях, голоде, безработице. Казалось бы, с колоссальным развитием науки и техники жизнь людей должна стать лучше. Но это далеко не везде так. Как сделать мир чище, человечнее, чтобы человек человека любил и понимал, — вот что волновало меня в процессе работы над «Отверженными». Вообще я влюблен в творчество Гюго, Горького, считаю их произведения более современными и необходимыми, чем иные пьесы, романы ныне творящих авторов, претендующих на архисовременность своих опусов.

Я вырос в бедной семье. Всю жизнь мечтал о счастье, о свободе. Но и на кусок хлеба с детства пришлось зарабатывать самому. Мне тогда казалось,

если я стану зарабатывать много денег, то буду свободным. Как же я ошибался! Понятие свободы совсем не в деньгах заключено, а в человеческом сознании, во взаимоотношениях людей, в возможности и необходимости быть полезным другим.

Я хочу, чтобы мир избавился от вражды, жестокости, глупости. Поэтому меня интересует только та политика, которая служит благородным целям гуманизма.

— В 1971 году, на вершине своей актерской карьеры, вы неожиданно покинули Париж и переехали в провинциальный городок Реймс. Почему это случилось?

— Я уехал, чтобы организовать там свой театр. И ничуть не сожалею об этом. Хотя вот уже три года, как театр распался. Годы в Реймсе заставили меня посмотреть на мир други-

ми глазами, научили быть бескорыстно преданным людям.

Из нашей труппы выросли прекрасные актеры, ныне определяющие лицо французской кинематографии. Моей школой была улица, люди, которых я видел. Настоящим же обретением стало знакомство с трудами Станиславского, Брехта, Писсатора, а в кино — с фильмами Эйзенштейна, Пудовкина, Довженко, Донского...

Из современных советских мастеров мне близки фильмы С. Бондарчука, Э. Лотяну, Н. Михалкова. Может быть, из-за любви к искусству советских мастеров экрана и родилась мечта — когда-нибудь снять совместный советско-французский фильм. Это может быть экранизация «Воскресения» Толстого или «Собора Парижской богородицы» Гюго. А в театре, среди прочих планов, хочу поставить «А зори здесь тихие...» Б. Васильева.

А. ЛЕБЕДЕВ.